

Наш Максим

МАКСИМУ Дормидонтовичу Михайлову семьдесят лет! За годы своей работы в Большом театре Союза ССР он создал незабываемые образы басового репертуара, вошедшие в историю оперного искусства.

«Голос у Михайлова редчайший, патристичность у него, видимо, в крови, такого яркого образа Сусанина не создал ни один оперный актер», — говорил народный артист С. А. Самосуд.

Громадным вкладом в искусство является образ хана Кончака, созданный Михайловым. Полон юмора и обаяния его Чуб в опере «Черевички». Великолепен в исполнении М. Д. Михайлова Грэммин. Пел он эту партию просто, с выразительной сдержанностью и мягкой фразировкой. В одной эпизодической арии, силою большого певческого таланта он обрисовал целый яркий образ...

О Михайлове нельзя говорить только как об оперном певце. Необъятно и насыщено его творчеством и как камерного певца. Что бы он ни исполнял, будь то романс или народная песня, — все полно высокого совершенства.

В годы Отечественной войны Максим Дормидонтович побывал на многих фронтах. А когда советские люди разбили фашистские орды, он поехал туда, где начиналась битва за подъем разрушенного народного хозяйства, своим искусством вдохновляя людей на труд. Максим Дормидонтович побывал на целине и на строительстве Братской ГЭС, у рыбаков Дальнего Востока и у шахтеров Сахалина. Наверное, и по сей день женщины, старики и дети в деревнях и селах вспоминают о том, как пели вместе с народным артистом любимые русские песни...

Говоря о творчестве М. Д. Михайлова, нельзя не остановиться на одной, пожалуй, главной его черте художника и человека — на его многолетней и повседневной заботе о подрастающем поколении певцов. Он официально член различных комиссий по вокалу, по прослушиванию молодых певцов, а какое количество неофициальной подшефной молодежи у Михайлова!

Недавно, узнав, что в Москву приехал на гастроли Новосибирский театр оперы и балета, Максим Дормидонтович прервал свой отдых на чудесном Одесском взморье и вылетел в Москву. Ведь в Ново-

сибирском театре первый сезон выступает солистом оперы его питомец, бывший матрос Тихоокеанского флота Юрий Саков!..

1956 год. Город Владивосток. Здесь в гостиницу к прибывшему на гастроли народному артисту СССР М. Д. Михайлову матросы привели своего «солиста» Юру Сакова, молодого застенчивого юношу. Здесь Михайлов прослушал его. Рояли в номере не было, так с тональности, данной голосом народного артиста, и пел Юра арии и песни. Потом Михайлов сказал:

— Кончипсь военную службу — приезжай в Москву, ко мне приезжай.

И Юра приехал. А Михайлов готовил его для поступления в консерваторию.

Все годы учения Юры в консерватории Максим Дормидонтович неотступно наблюдал за его учебой, за совершенствованием его духовного облика. И вот теперь, ожидая, как пройдет на сцене Большого театра первое выступление Юры в роли Пимена, Максим Дормидонтович не мог спокойно предаваться голубым волнам моря и приехал в Москву.

Появление Михайлова в театре взволновало и обрадовало всех артистов Новосибирской оперы. Для басов это был настоящий праздник. А о чувствах Юры мы уже рассказывать не будем!..

В беседе о творческих планах Максим Дормидонтович признался: «Не верю, что мне семьдесят. Так много, кажется, я еще должен людям...».

Наступающий оперный сезон еще не близок, а в записной книжке Максима Дормидонтовича уже стоят даты его выступлений в концертах, отмечены дни, когда он должен встретиться с молодежью. Ей он должен передать то, что узнал сам, пройдя большую, сложную и красивую жизнь!

И трудится Михайлов, забывавая, сколько ему лет! И как ценно это качество в артисте, всегда молодом, готовом отзываться на первый зов своего народа!

— А. КУЗНЕЦОВА

Слово о большом певце

СПУСТИЛСЯ теплый летний вечер, опьяняюще пахнут скошенные травы. Широко, привольно на лугах близ Потаушки. И вбрыз над этим простором, будто поднятая на крыльях, взлетела раздольная песня.

Кто поет ее таким необыкновенно сильным басом и что это за хор, подпевающий ему?

Но вот песня допета. И началась вторая, такая же широкая, могучая, песня необъятных просторов России...

Это была в Кольцовке... Тогда погостить к землякам приехал Максим Дормидонтович Михайлов. Не раз он выходил на сенокос, орудовал косой, а по вечерам односельчанам и однокашникам пел любимые песни, и земляки подпевали ему. Так в деревне сложился своеобразный хор и солистом в нем оказался народный артист СССР.

Этот сюжет и лег в основу фильма, который тогда снимался о Чувашии.

Народный артист уехал.

Но песни его остались. А с песнями — и любовь к труду.

Мне вспоминается такой случай.

...Дядя Тима, как попросту зовут в Кольцовке Тимофея Семеновича Попкова, не часто бывал на концертах, за всю жизнь раз пять-шесть... Но сегодня он не мог не прийти. Тимофей Семенович уселся в первом ряду, с краю, в натруженных крестьянских руках он неловко держал большой букет живых цветов. Непривычно для него это дело: ходить с цветами в клуб... За свои немалые годы Тимофей Семенович вспахал много земли, собрал много хлеба, но преподнести артистам цветы не доводилось...

Занавес еще был закрыт и, кивнув в сторону сцены головой, сосед спросил дядю Тиму:

— И ты ему?

— А как же... Друг он мне коренной, сверстник...

Артист вышел на авансцену под шумные, долгие аплодисменты. Припрятав цветы, стоя вместе со всеми, аплодировал и дядя Тима. Артист был певцом, солистом Большого театра Союза ССР, но выступление свое начал не с пения. Он положил руку на сердце:

— Моим дорогим и любимым землякам и землячкам, товарищам и друзьям на родной моей земле приношу свой низкий поклон...

Это был народный артист Советского Союза Максим Дормидонтович Михайлов.

Он приехал к землякам с творческим отчетом. Накануне Максим Дормидонтович дал два концерта в Чебоксарах и теперь выступал в своем деревенском клубе.

Я помню, как в тот раз Максим Дормидонтович живо, участливо, заинтересованно знакомился с делами родного колхоза, как за просто, по-свойски обнимал дядю Тиму...

Весь следующий день (после вечернего концерта) Максим Дормидонтович провел в полях. И тот человек, которого в народе знают как Ивана Сусанина, Кончака или Грэммина, шагал по вспаханной земле, удивлялся густому лесу кукурузы, растирал на лодонях спелое ржаное зерно.

Мне кажется, что нет нужды рекомендовать читателю Максима Дормидонтовича. Его все очень хорошо знают, знают его жизнь, его подвиг в искусстве.

Об этом, о большой жизни большого художника сегодня кратко, но выразительно говорит писательница Анна Кузнецова, автор широко известной книги «Максим из Кольцовки».

С изнуряющими годами поздравляем Вас, Максим Дормидонтович! Желаем Вам неустанности в труде, доброго здоровья и, как говорят любители музыки, большого, на весь диапазон, голоса.

Н. СТУРИКОВ.